

ЧЛЕН СОЮЗА
ПИСАТЕЛЕЙ
РОССИИ

АЛЕКСАНДРА
ТРЕФФЕР

НЕПОБЕДИМЫЕ

18+

Александра Треффер

Непобедимые. Мистический роман

«Автор»

2019

Треффер А.

Непобедимые. Мистический роман / А. Треффер — «Автор»,
2019

Как часто добро и зло устраивают состязания? Кажется, что постоянно, ведь на наших глазах чёрные полосы жизни сменяются белыми, и наоборот. А что произойдёт, если два высших создания решат провести турнир в человеческих телах, взяв под контроль их души и разум? Настолько ли слаб человек, чтобы не суметь справиться с сущностью подселенцев? Давайте-ка понаблюдаем за этим...

Содержание

Глава 1. Начало	5
Глава 2. Снежный монстр	10
Глава 3. Шапито	15
Глава 4. Возмездие	19
Глава 5. Чужаки	24
Глава 6. Атака из преисподней	29
Глава 7. Пиррова победа	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Александра Треффер

Непобедимые. Мистический роман

Глава 1. Начало

– Чирик...

Шустрый серый воробышек, энергично переступив с лапки на лапку, скакнул к аппетитной поджаристой крошке, оброненной проходившей мимо девушкой с пирожком.

Склевав лакомство и щипнув травы, пичуга осматривалась в поисках новых сюрпризов, когда солнце внезапно померкло, и на траву, где паслось маленькое существо, упала чья-то тень.

Воробей посмотрел вверх. Если бы взгляд птицы мог выражать эмоции, наполнивший его страх превратился бы в слёзы, закапавшие на взрытую множеством клювиков землю. Это чувство не было осознанным, кроха инстинктивно уловила угрозу, исходящую от возвышавшегося над ней незнакомца, одетого в нелепые в такую жару чёрные косуху и джинсы.

Птаха пискнула в ужасе, когда широкая квадратная подошва ботинка зависла над ней, но не улетела, а покорно опустила головку и антрацитовые капельки глаз затянула молочно-белая плёнка.

Хрустнули хрупкие кости, и от недавно деятельного, влюблённого в жизнь создания остался лишь комок перьев, да быстро впитываемая почвой красная лужица.

– Давно ждёшь?

Сдёрнув солнцезащитные очки, убийца резко повернулся и встретился взглядом со спокойными глазами нового действующего лица, казавшегося полной его противоположностью.

Мужчина приветливо улыбался, что контрастировало с мрачной миной на лице визави, а ниспадающие, свободного края белые одежды делали его похожим на лучезарного ангела, спустившегося с небес.

– Зачем ты так вырядился? – зло прошипел чёрный, рассматривая наряд новоприбывшего – Хочешь загреметь в местную психушку?

Тот беспечно махнул рукой.

– Ерунда. Сейчас каждый одевается, как хочет, и я...

– Не здесь, – перебил собеседник. – Это не Москва и не Петербург, на периферии к такому не привыкли.

Светлый нахмурился.

– Наверное, ты прав, – пробормотал он. – Минуту...

Длинные ресницы ненадолго затенили голубые глаза, а когда вновь взлетели вверх, мужчина оказался одетым в кипенно-белые футболку и брюки, выгодно подчёркивающие достоинства фигуры.

– Другое дело, – проворчал его товарищ и, сделав шаг вперёд, неуклюже наступил тяжёлым гриндерсом на мысок бежевой летней туфли.

***Гриндерс (Grinders)* – английская фирма по производству обуви уличной моды: в основном, высоких шнурованных ботинок на толстой подошве.**

Фыркнув, пострадавший достал из кармана платок и аккуратно вытер испачканную обувь. Он намеревался убрать клочок ткани, но, увидев оставшееся на нём бурое пятно, испуганно спросил:

– Это кровь? Откуда?

Небрежно кивнув на трупик птицы, злодей проронил:

– Оттуда. Я уже начал...

– Но это нечестно! – взвился собеседник. – Ты хочешь опередить меня в мелочах.

– Мне чуждо понятие чести, – пожал плечами зловещий тип. – На том и стою.

Наклонившись, светлый осторожно взял останки воробья в ладони, веки его опять опустились, и он, словно в забытии, что-то зашептал. А когда тонкие, сильные пальцы разжались, живая и здоровая птичка стремительно унеслась прочь от страшного места.

– Один-один, – прозвучал скрипучий голос.

Перед опешившими людьми предстала женщина, выглядевшая, как сама Смерть. Серая грубая одежда висела на ней мешком, костлявые тело и лицо плотно обтягивала жёлтая угреватая кожа, а на губах играла плотоядная ухмылка. В руке незнакомка держала замотанный в промасленную бумагу серп.

– Антака, что ты здесь делаешь? – удивился мужчина в белом.

– На дачу собралась? – взглянув на сельскохозяйственное орудие, неприятно ухмыльнулся тёмный.

– Я ваш арбитр, – показав длинные зубы, ответствовала неизвестная, – и по-прежнему жнец.

Скомкав полупрозрачную обёртку, женщина кинула её в урну.

– Мы не просили назначать нам судей, – подавшись вперёд, выплюнул чёрный. – Какого...

Но умолк, когда лезвие прижалось к его горлу. Лицо женщины посуровело.

– Тебе не доверяют, – прошипела она, – и в этом есть резон. Если бы не случайность, у тебя сейчас было бы одно очко. Поэтому я буду следить за тобой, Ахита...

Прервав речь, Антака повернулась ко второму:

– Надеюсь, Хита, тебе не нужна пара вроде меня?

– Ты прекрасно знаешь, что нет, – тихо произнёс тот.

Губы женщины вновь растянулись в оскале-улыбке.

– Тогда идём.

Пятачок, где стояли люди, опустел.

Сидевший неподалёку парень, лениво и с некоторым удивлением наблюдавший за их эмоциональным разговором, подпрыгнул от неожиданности и быстрым шагом, ежесекундно оглядываясь, покинул место странного действия.

На небо, секунду назад ясное, набежали тучи, прогремел гром и хлынул короткий летний ливень, смывая следы зловещей троицы с асфальта провинциального города.

Девушка шла по свеженакатанному асфальтовому тротуару, и каблучки её туфелек звонко цокали по затвердевшему дорожному покрытию.

Быстро темнело, и юная красавица ускорила шаг, не замечая, что за ней неслышно движется мужчина с невыразительными чертами лица, размазанными сумерками. Расстояние между людьми не сокращалось, преследователь лишь провожал незнакомку, и в его намерения не входило причинить ей вред.

Неожиданно девушка начала хромать и вскоре остановилась.

– Вот чёрт, – пробормотала она, снимая обувь и заглядывая внутрь, – я натёрла ногу. Больно...

Она ощупала пострадавшую пятку и, сев на ступеньку ведущей к заваренной двери лестницы, расстегнула сумочку. Пока она рылась в ридикюле, отыскивая пластырь, сопровождающий, привалившись к стене, с вождением её рассматривал.

Из-за угла дома вывернулась тёмная фигура. Похожий на рокера незнакомец, остановившись, попросил закурить.

– Не курю, – последовал ответ.

– Молодец! – похвалил прохожий и, задумчиво накручивая прядь забранных в хвост волос на палец, взглянул на девушку.

– Хороша, правда? – спросил он.

Сглотнув, собеседник кивнул. А неизвестный продолжил:

– Я вижу, ты не прочь провести с ней время. А она?

Хмуро посмотрев на объект обсуждения, парень мотнул головой.

– Я ей не интересен, – посетовал он.

И, поколебавшись, присовокупил:

– Как и многим другим.

Его плечо сжала крепкая рука.

– Если желаемое нельзя получить добром, надо брать его любым другим способом. Ты молод, крепок, и без труда справишься с любой приглянувшейся тебе красоткой.

Человек испуганно уставился на советчика.

– Но как же... – замямлил он, – это же насилие. За это наказывают...

«Его беспокоит только наказание, – мысленно усмехнулся рокер. – Мой клиент».

А вслух сказал:

– Сделай так, чтобы никто тебя не видел, даже жертва. Включи мозги, и всё получится.

Бывай...

Искуситель исчез в полутьме, и задумавшийся мужчина не заметил, как. Когда же он пришёл в себя, девушка уже поднялась и, осторожно ступая, направилась к дому. Провожатый за ней не пошёл...

В соседнем дворе зазвучал злорадный женский смех.

– Ха-ха, – упершись кулаками в бока, заливалась Антака, – неудачник. Только что ты добавил очко своему сопернику, ведь девчонка осталась невредимой. Вот Хита порадует.

Одетый в знакомую косуху Ахита фыркнул:

– Одно очко? Да что оно значит по сравнению с тем, что я получу. Мысль, вложенная мной в голову этого человечешки, давно крутилась на периферии его сознания. Мальчишка скоро созреет, и наградные рекой польются мне в карман.

Женщина поскребла висок.

– Посмотрим, – размышляя, пробормотала она, – посмотрим.

Чёрный человек взял её под руку.

– Посмотрим, – согласился он. – А теперь пойдём, я не собираюсь останавливаться на достигнутом.

Тёмное пространство на мгновение озарила яркая вспышка, словно с серпа за поясом Антаки, прыгнул большой солнечный зайчик, а когда мрак вновь опустился на кроны деревьев и невысокую траву, во дворе никого не было.

Щенок страдал. Повизгивая, он зализывал лапку, перекушенную натравленной на него злобной собакой, но боль не утихала, становясь ещё сильнее от касания крохотного язычка.

Джип, под которым прятался бедняга, показался тому надёжным убежищем. Действительно, некоторое время сюда не попадали струи ночного ливня, но, в конце концов, влаги стало так много, что она добралась до озябшего брюшка. И повреждённая конечность невыносимо заныла.

Мимо, прячась под зонтами, бежали люди. Никто не слышал или не хотел слышать жалоб несчастного. Щенок не знал, что такое смерть, но, голодный и замёрзший, инстинктивно почувствовал её приближение.

И смирился. Улегшись на бок в большую лужу, пёсик с тоской смотрел на размытые изморосью жёлтые пятна фонарей, тёплые огни в окнах и мечтал погреться в их свете, осознавая при этом, что чуда не случится.

Но он ошибся. Рядом остановился человек. Казалось, ливень не причиняет тому никаких неудобств, хотя одежда его промокла насквозь, а со светлых волос стекали струйки воды.

– Бедный, – наклонившись и покачав головой, произнёс незнакомец, – да ты совсем больной. Погоди, я постараюсь тебе помочь.

Щенок приободрился. Обычно после похожих слов следовало угощение, которое пришлось бы очень кстати. Но нет, мужчина шагнул в сторону и исчез, а собачка, разочарованно вздохнув, опустила мордочку на здоровую лапу и закрыла глаза.

Вдалеке замаячил расплывчатый силуэт. Обувь шагающей по лужам девушки хлюпала водой, но она, грустная и потерянная, этого не замечала.

Задумчиво постукивая по ладони сложенным зонтом, незнакомка шла вперёд, ещё немного и джип, ставший крышей для покалеченного малыша, остался бы позади, но в этот момент последний, неосторожно коснувшийся перелома носом, взвыл и жалобно заплакал.

Вздрогнув, опечаленная прохожая пришла в себя и заглянула под машину.

– Ох!

Давно сдерживаемые слёзы, смешиваясь с дождевыми каплями, потекли по щекам расстроенной барышни, и она запричитала:

– Бедненький, как ты тут оказался? Да ты же в луже лежишь? Иди, иди скорее ко мне.

Собрав оставшиеся силы, пёсик пополз навстречу ласковому голосу. Он взвизгнул, когда спасительница взяла его на руки и прижала к себе, но не укусил пальцы, причинившие ему немалую боль. А тихие успокаивающие слова лились потоком:

– Ой, да у тебя лапка сломана. Сейчас мы поедem к врачу, он тебя подлечит, а потом домой. Какой ты худенький. Я тебя хорошо накормлю, и спать ты будешь в тепле. Ну, а что после, решим.

Бережно держа маленькое тельце, девушка кинулась к дороге, и через пару минут их с питомцем уже увозило такси.

А благодетель в белом, стоя под дождём, смотрел вслед удаляющейся машине и широко улыбался.

В Больших Чертогах царил страх; в селе объявился маньяк. Трое девушек подверглись нападению безумца, насилующего жертвы самыми ужасными способами, предварительно ударив их молотком. Одна из несчастных скончалась на месте, а остальные, изуродованные и окровавленные, сумели добраться до домов и на «скорых» отправились в районную больницу.

Новости об этих кошмарных происшествиях передавались из уст в уста, обрастая новыми подробностями, и вскоре жители поселения уверовали, что бесчинства на их земле творит сам дьявол.

Внимательно следившие за происходящим Ахита и Антака смеялись над этими выводами, а Хита, на губах которого всё реже появлялась улыбка, в задумчивости бродил по окрестным лесам, обдумывая ответный ход.

Пока он искал возможности и прикидывал варианты, нападения продолжались, и удача преступника, его неуловимость казались воистину сверхъестественными.

По вечерам улицы вымирали, да и днём молодые женщины едва решались покидать свои жилища. Отправляясь на работу, многие собирались в группы, иных провожали и встречали мужа, однако, несмотря на принятые меры, то одна, то другая оказывались в кровавых объятиях насильника.

Напитавшаяся энергией страданий Антака расцвела и похорошела настолько, что Ахита начал похотливо поглядывать на неё; человеческая оболочка требовала своего. Но женщина только смеялась и поддразнивала партнёра, всё чаще останавливая томный взгляд на Хите.

А тому было не до неё. Балл за балом уплывали к счастливому сопернику, но не это тревожило воплощение добра. Он мучился людской болью, иссушающей его и превращающей в ходячую тень. И, наконец, в его изболевшемся мозгу забрезжила разумная мысль.

В один из солнечных дней на главной улице Больших Чертогов появился незнакомец. Одет он был по-городскому, поэтому сразу обратил на себя внимание засидевшихся невест. Тепло улыбаясь, он заговаривал с каждой, и те, покорённые его сердечностью, кокетничали, стараясь заглянуть в глаза атлетичному красавцу.

Если это им удавалось, они, увидев в синей глубине бездну, полную созвездий, не угрожающую, но тревожащую своей бесконечностью, ненадолго задумывались, однако новый кумир не позволял отвлекаться: расспрашивал, давал советы, и беседа снова сворачивала в нужное русло. И настал момент, когда...

Даша лежала на кровати, рассматривая потолок, изрисованный ржавыми мазками – произведениями природных катаклизмов. Сегодня она познакомилась с потрясающим мужчиной, сразу же завоевавшим её сердце.

Девушка мечтала, как может грезить только юность, но, случайно вспомнив о маньяке, нахмурилась. Неприятные мысли копошились у неё в мозгу, прогоняя любовную истому, когда в окне звякнуло стекло, и на пол опустилась нога в перепачканном глиной сапоге.

Даша вскочила. Она вспомнила речи горожанина и, дрожа, стала отступать, ища глазами возможное оружие.

Тем временем незванный гость в кепке, натянутой на глаза, проник в комнату. Он рванулся вперёд, и тогда Даша, отчаянно завизжав, обеими руками подняла тяжёлый табурет и обрушила его на голову мерзавца.

Струйка крови побежала из-под его головного убора, преступник вскрикнул и, высадив расштанную раму, вылетел из дома.

Но ушёл он не полностью; на полу остался жёлтый запломбированный зуб. Родители, прибежавшие на голос дочери, передали улику полиции, а сами, наскоро собравшись, увезли Дашу к родственникам в Зауралье.

И, что странно, впоследствии ни она, ни её подруги по несчастью не могли вспомнить, кто же дал им добрый совет держать поблизости орудия самообороны; в памяти возникало лишь размытое белое пятно неопределённого пола, к которому, тем не менее, несостоявшиеся жертвы чувствовали огромную благодарность.

Да, маньяк начал получать отпор. Однажды в лицо ему полетела горсть жгучего перца, позже кто-то вонзил в преступную длань длинный охотничий нож, а апофеозом стал выстрел солью из двустволки, заставивший мужчину взвыть и исчезнуть в кустах. И вскоре негодяй, попавший в руки закона, получил максимальный срок заключения.

Чем веселее и ярче с каждым днём становился Хита, тем более хирел его антипод, и Антака развлекалась, гадая, что же тот предпримет, чтобы опередить противника.

Дела в Больших Чертогах были закончены, и мистическая троица, без долгих раздумий снявшись с места, переместилась на нагретые солнцем городские мостовые.

Глава 2. Снежный монстр

Миновало полгода; одобренное свыше противостояние добра и зла продолжалось. Возможности были равны, и если Ахита легко находил и использовал людей с червоточинами, то Хита не менее успешно влиял на антиподов, не заражённых спорами жестокости и бесчестия.

Весы судьбы склонялись то в одну, то в другую сторону, но всегда неизменно выравнились, что озадачивало Антаку, верившую в непобедимость беспринципного мрака и начинавшую подозревать светлого спутника в мошенничестве.

Но, сколько Смерть не старалась, ей не удалось найти свидетельств обмана, и она откровенно заскучала. Поэтому однажды, когда сверхъестественные сущности отдохали от дневных дел, поставила вопрос ребром.

– Не пора ли вам, – буравя взглядом обоих, сказала она, – прибегнуть к иным способам борьбы? По закону равновесия люди делятся на хороших и плохих поровну, поэтому, искушая одних и спасая других, вы ничего не добьётесь.

– Что же ты предлагаешь? – спросил сосуд зла.

– Я советую вовлечь в игру мистические силы.

– Хм...

Ахита оживился.

– Да-а, – задумчиво сказал он, – неплохая мысль.

Но Хита не согласился.

– Разве ты не понимаешь, – напустился он на Антаку, – что это окажется на руку лишь моему партнёру. Демонов вокруг предостаточно, а что прикажешь делать мне? Позвать ангелов? Но тебе же известно, что они такие: равнодушные к земной жизни, малоподвижные существа, не использующие и малой толики способностей, которыми обладают...

– Ша! – прервала его Смерть. – В ваших баталиях отсутствует азарт; всё кругом должно взрываться, воздух гореть, реки кипеть, а они походят на тихую шахматную партию с долгим обдумыванием ходов. Сложнее? Да. Но интереснее. Не так ли Ахита?

Глаза того загорелись и он энергично кивнул. Хита попробовал привести контраргументы, но они разбились о стену упрямства, возведённую тёмными сообщниками. И Добро сдалось.

– Ладно, – согласилось оно, – будь по-вашему. Но мне нужен помощник со стороны света.

– А чем тебя не устраиваю я? – спросила женщина.

– Ты пристрастна и принимаешь решения, выгодные не мне, а Злу.

– Ну, что ты, дорогой, – обвившись вокруг мужчины, проворковала Антака, – я справедливый судья, а если бы ты взглянул на меня иначе...

– Что?

Хиту заметно замутило, и, оторвав от себя руки Смерти, он отбросил ту к стене.

– Никогда больше так не делай, – выплюнул он. – Обнимай своего любимца.

Последовал кивок в сторону названного объекта. А светлый продолжил:

– Я выдвинул требование, и продолжу турнир только при условии его выполнения.

– Хорошо, – сверкая глазами, заорала разобиженная Антака, – ты получишь свою пару.

Только, смотри, не пожалей.

– Ты мне угрожаешь?!

Хита двинулся вперёд, но между ним и жертвой неожиданно вклинился Ахита.

– Тише, тише, – уговаривал он соперника, – успокойся. Ты прав. А ты...

Он посмотрел на Антаку, и та попятилась.

– А ты, – зарычало зло, – не вздумай приставить к Хите кого-нибудь из своих. Его условие справедливо: поскольку на операции со мной ходишь ты, его тоже должен кто-нибудь сопровождать.

– Фу ты ...

Смерть побагровела и неприятно рассмеялась.

– Я не узнаю вас, ребята, – натужно хохотала она. – Добро выпускает в меня струю агрессии, а Зло встаёт за него грудью. По-моему, это состязание меняет вашу сущность.

– Не пори ерунды, – бесстрастно отозвался Ахита. – Мы всё те же, но впереди у нас вечность, которую придётся провести бок о бок. И чтобы потом не перегрызть друг другу глотки, ссориться нам нельзя.

– Верно говоришь, – прозвучал тоненький голосок.

На плечо Хиты опустилась хрупкая девушка с золотыми волосами.

– Вы так шумели, – сердито сказала она, – что меня отправили разобраться и поддержать правого. Так кому нужна помощь?

– Мне, – откликнулся светловолосый мужчина. – Но я даже не мог подумать, что моим партнёром станет гений.

– Ну, не ангелов же к тебе посылать, – хихикнула красавица. – Они так разжирили и обленились, что их крылья не держат. Ладно, вводите меня в курс дела, и давайте уже играть. В высших сферах так ску-учно, что даже Земля мне кажется раем.

Все сели в кресла, и Антака, почесав в затылке, начала рассказывать о содеянном.

Предновогодняя зима в средней полосе России была хороша. В отличие от минувшего года, когда земля напиталась талой водой, в этом снег, пушась, покрывал ветви деревьев, сверкал под лучами морозного солнца, а люди радовались хорошей погоде и наступающим праздникам.

На окраине одного из городов подмосковной провинции природную красоту не портило ничто. Если в центре почерневшие сугробы, ежеутренне сгребаемые чистящей техникой, толпились по сторонам дорог, обезобразивая городской пейзаж, то в забытом не богом, но людьми районе белый покров лежал повсюду, радуя ребятшек и заставляя ворчать взрослых, едва передвигающих вязнущие ноги.

Однако снежные завалы совершенно не беспокоили женщину лет сорока, идущую по тропинке между деревьев. С восторгом рассматривала она произведения искусства зимы, звонко смеясь, когда снежная пыль с задетой ветки летела ей в лицо.

Незнакомка шла, тихонько разговаривая то сама с собой, то с украшенными белой мишурой тополями, когда сзади что-то зашумело. Оглянувшись, она увидела, что большая берёза сбросила с себя сияющие одежды, и те бесформенной грудой улеглись у её подножья.

– Странно, – поворачивая обратно, пробормотала женщина, – нет ни ветра, ни крупных птиц. Так что же произошло?

Остановившись над большим сугробом, она всмотрелась в его очертания.

– Как уснувшее живое существо, – прозвучало тихое, – но какое, не понять. Впрочем...

Махнув рукой, она весело добавила:

– Каких только чудес не встретишь в природе. Одни снежинки чего стоят.

И лёгкой походкой направилась к дому, не замечая, что сугроб за её спиной зашевелился, словно кто-то пытался выбраться наружу. Весело мурлыкая, беззаботная скрылась за поворотом, провожаемая взглядом чьих-то злобных глаз.

Стемнело. Невысокий толстячок, оставив за дверью суету востребованного у жителей магазина, зашагал по знакомой дороге, освещённой ярким светом фонарей. Прихлёбывая из банки «Чёрный русский», он довольно улыбался. Чему? Мужчина и сам не знал.

Миновав затихший к вечеру детский сад, он направился к неширокому мостику, перекинутому через канаву, когда в тёмном углу за решётчатым забором что-то зашевелилось.

«Собака что ли?» – подумал человек и, движимый любопытством, шагнул к чёрному прогалу.

Послышалось тихое поскуливание.

– У-у, ты, моя хорошая, – ласково сказал толстячок, роясь в сумке. – Сейчас, погоди, у меня где-то лежит бутерброд. Хочешь колбаски?

Скрывающееся во мраке создание негромко взвыло, точно соглашаясь, и мужчина, ступив на едва заметную тропинку, двинулся навстречу животному.

Звуки стихли и благодетель остановился.

– Вот странная, – пробормотал он, – боится. – У нас тут вроде нет таких трусливых...

И позвал:

– Ну, иди сюда, дурашка.

Сзади послышался шорох, и человек, обернувшись, застыл с открытым ртом. Над ним возвышалось нечто, напоминающее огромный сугроб, вот только у него были руки и ноги, а в глазах полыхал жёлтый огонь.

– Что за...

Он не договорил. Нависшее над ним чудовище, заревев, протянуло к визави узловатые верхние конечности, раздался дикий вопль, и куски тела несчастного полетели в стороны, окропив красным и заставив таять принявший их снег.

А на следующий день тихий спальный район взбудоражило известие о безжалостном маньяке. За сутки погибли десять полуночников, каждого из которых пришлось собирать по частям.

Слух о происшествии докатился до столичных СМИ и телевидения, немедленно слетевшихся на сенсацию, и вскоре эфир наполнился правдой и небылицами.

В воздухе витал ужас, власти призывали к осторожности, а светловолосый человек, замерший перед стареньким телевизором, впитывал информацию.

– Десять?! – ошеломлённо произнёс он. – И ведь это не конец. Кого же, спрашивается, призвал Ахита?

Скучающий в тесном съёмном жилище гений по имени Канти, покосился на беседующего с собой мужчину.

– Кто его знает, – произнесла малютка, – спроси у него.

В дверном проёме появилась Антака.

– Михику, – сообщила она. – О, это ещё тот шельмец, и я жду богатого урожая. А если...

Продолжить Смерти не дали.

– Снежного монстра? – изумилась Канти. – Это же самая глупая тварь во всей Вселенной.

– Тем лучше – ослабилась жница.

– Дура ты, – буркнул Хита и поднялся.

Подойдя к окну, он некоторое время задумчиво наблюдал за парящими снежинками, а после повернулся к женщинам.

– Мне нужно там побывать, – сказал он. – Посмотрю, что происходит, и постараюсь принять контрмеры.

– Я с тобой, – пискнул гений.

Опустившись на плечо соратника, девушка исчезла, и лишь тяжесть её небольшого тельца напоминала, что она ещё здесь. Хита же, для сходства с человеком надевший дублёнку, кинул взгляд на Антаку, открыл рот, но передумал и, ничего не произнеся, вышел в зимнюю стынь.

На небольшом пятачке подмосковной земли, ставшей свидетельницей ужасного преступления, снова смерклось.

Перепуганные жители попрятались по домам, благо всероссийские зимние каникулы позволяли большинству не выходить наружу. Повсюду слабо светились окна, в них мигали лампы гирлянд, а в глубине комнат угадывались силуэты новогодних ёлок.

В большой квартире, опоясывающей четверть двухэтажного дома, готовились к празднику. Две женщины, по-видимому, мать и дочь, развешивая под потолком блестящие украшения, разговаривали, обсуждая происходящее.

– Не стоит тебе возвращаться затемно, – говорила мать, – у нас полно закоулков, где царит мрак. Да что далеко ходить? Даже наш двор может скрыть любое преступление. Подожди с вояжами, пока всё не успокоится.

Собеседница хотела ответить, но в этот момент снаружи донёсся ужасный крик, будто кого-то резали, в соседней комнате завывала-залаяла собака, и всполошённые люди, щёлкнув выключателем, кинулись к окну.

Представшее их глазам зрелище заставило обеих замереть в страхе, а чудовище, покончив со своей жертвой, повернуло голову к наблюдателям.

– Оно нас видит, – прошептала молодая и, выйдя из ступора, стащила с подоконника пятилетнюю девочку, запихнув ту под стол.

– Сиди там, – прошипела она.

Испуганный ребёнок заревел, а неведомый монстр направил шаги к зданию.

Когда снежный человек оказался напротив, женщины завизжали. Голова пришельца склонилась набок, словно он прислушивался, а пальцы сжали ветхую деревянную раму.

Казалось, ещё миг и та, звеня разбитыми стёклами, вылетит из стены, но нет. Внезапно страшное видение взвизгнуло и попятилось, махая кистями «рук», будто обжегшись, а мать с дочерью вздохнули с облегчением.

– Он не может сюда войти, – прошептала старшая, – думаю, мы в безопасности.

И ошиблась.

Воздух завибрировал от яростного воя, и чудовище, вцепившись в трухлявую деревяшку, затрясло её так, что, казалось, зашатался весь дом.

Рычание сменялось криками боли, но, несмотря на страдания, чужак вскоре проник бы в слабозащищённое жилище, если бы неожиданно появившийся во дворе незнакомец в светлой одежде не нанёс монстру сильнейший удар.

Потеряв равновесие, тот упал на бок, но тотчас вскочил и ринулся на врага. Между двумя сверхъестественными существами завязался бой, люди были спасены.

– И как с этим бороться? – задал вопрос Хита.

Выглядел он ужасно. Правая глазница зияла багровой пустотой, а лицо походило на изрезанный ножом спелый помидор. Левая рука мужчины висела на перевязи, обнажённую же спину, над которой колдовала его маленькая партнёрша, исполосовали оставленные острыми когтями рубцы.

Его противник расхохотался.

– Так я тебе и сказал. Не-ет, дружище, ищи ответы сам. А я не намерен открывать карты раньше времени.

– Уж не потому ли, – оторвавшись от дела, язвительно поинтересовался хрупкий гений, – что не знаешь способов противодействия? Мой компаньон, столкнувшийся с этим созданием, мог погибнуть, не будь он бессмертным. Но оно сильно повредило сосуд, и Хите придётся долго восстанавливаться. Ты выпустил джина из бутылки, но сможешь ли загнать его обратно?

– Верно она говорит, – подхватила Антака. – Демоны попадают разные, но ты призвал особо неуправляемого. И мы сами оказались в опасности.

– Спокойно, без паники, – произнёс виновник переполоха. – Он исчезнет, как только сойдёт снег.

Застонав, Хита ухватил себя за волосы здоровой рукой.

– До весны не меньше трёх месяцев, по существу, зима только началась. Ты в своём уме?

– Да, – внезапно разозлился соперник. – И за это время я получу весомое преимущество.

В конце концов, что для нас значат человеческие жизни? Эти букашки лишь пешки в нашей игре. А тебе, Добро, там, вообще, нечего делать. Сиди здесь и останешься цел.

– Как бы не так, – зарычала Смерть, – стены нам не помогут. Силы Михики растут, и теперь он легко проникает в дома. А вдруг доберётся и до нас, ведь мы неподалёку.

– Вполне возможно, – пропела Канти, осторожно накидывая рубашку на плечи пациента.

– Поэтому предлагаю убраться отсюда, предоставив людей их судьбе. Вернёмся к ледоходу...

И запнулась, заглянув в единственное око Хиты.

– Я не уйду, – решительно и едко сказал он, – и не успокоюсь, пока не отыщу средство загнать монстра в ад. А ты, трусиха, можешь бежать вместе с удирающим злом.

Гений покраснел, потом побледнел и, бросив осуждающий взгляд на замерших тёмных, склонился перед взбешённым напарником. В тишине прозвучали произнесённые тоном покорности слова:

– Я остаюсь, князь. Помогать тебе – мой долг.

Хита удовлетворённо кивнул и, проигнорировав тяжёлый вздох, вырвавшийся из груди Канти, повернулся к опешившим врагам.

Глава 3. Шапито

Нападения в окраинном районе стали настолько частыми, что власти уже не могли игнорировать рассказы выживших очевидцев, дававших точное описание монстра.

Полиция не справлялась, стражи порядка гибли в лапах чудовища, как и рядовые граждане, поэтому вскоре после празднования Нового года было решено привлечь к операции против сверхъестественного маньяка артиллерию.

Но и это не помогло. Разрушенный снарядами агрессивный сугроб на пару дней затихал, но, залечив раны свежеснеженным снегом, снова начинал бесчинствовать.

Требовалось вмешательство иных сил, а их представителями на Земле по-прежнему оставались лишь соревнующиеся Добро и Зло, лихорадочно пытавшиеся отыскать выход из сложившейся ситуации.

Впрочем, Ахита переживал ровно настолько, насколько это позволяло ему сохранять хорошие отношения с коллегами. Он понимал, что скажи выведенная из себя Антака хоть слово, и турниру придёт конец, поэтому внешне скорбел, но украдкой потирал руки и усмеялся, наблюдая, как наградные очки за совершённые Михикой убийства складываются в причудливую мозаику на его карме.

Однако душа человека, в оболочке которого находился сгусток тёмной энергии, оказывала влияние на своего кукловода, и с течением времени тот начал испытывать странное чувство, зовущееся угрызениями совести. И однажды, не выдержав прессинга незнакомых ощущений, Ахита заговорил.

– Я знаю, как покончить с Михикой, – сказал он товарищам.

Полностью восстановивший сосуд Хита кинул на него вопросительный взгляд, Канти встрепенулась, глаза её загорелись надеждой, а Антака шагнула вперёд.

– Ну, и... – спросила она.

Чёрный человек задумчиво посмотрел на неё и, повернувшись к противнику, промолвил:

– Я готов сыграть в твою пользу, Хита, что мне совершенно не с руки. Но с Михикой, действительно, пора кончать. А без светлых мне не справиться.

– Да говори уже! – вскричала Смерть. – Расправа с демоном невыгодна и мне, но я думаю обо всех нас. Мы тоже рискуем...

– Именно поэтому, – прервал её Ахита, – я и хочу помочь Добру в его непростом деле. Садитесь ближе, не желаю, чтобы меня слышало всё мироздание.

Собеседники послушно придвинули стулья к креслу тёмного, и тот начал делиться с соратниками своими соображениями.

Весна в Россию пришла неожиданно. Ещё вчера под ногами тонко пел схваченный морозцем снег, с деревьев рушились тяжёлые сверкающие шапки, вершил свои чёрные дела ужасный монстр, а сегодня, через сутки после Рождества, по улицам потекли широкие мутные ручьи, смывающие остатки зимнего покрывала и ворочающие накопившиеся за осенние месяцы нечистоты.

А что же чудовище? Исчезло. Растаял материал, из которого оно строило тело, и злобная сила вернулась в свою адскую обитель.

Так думали обрадованные вовремя начавшейся оттепелью люди, но не мистические сообщники.

Те прекрасно понимали, что едва солнце, под воздействием сил гения и привлечённых им ангелов поднявшееся над горизонтом, скатится вниз, и зима вновь вступит в права, монстр вернётся. Ведь притяжение призывных заклятий пока оставалось достаточно сильно.

– Канти, – кричал в космические дали Хита, видевший своего гения сквозь стратосферу, – тебе ещё долго придётся держать светило.

Стратосфера – слой атмосферы, располагающийся на высоте от 11 до 50 км.

Девушка захныкала.

– Но я уже устала, – проныла она, – а настоящая весна придёт нескоро. И, вообще, я к вам хочу.

– Да скинь ты его на ангелов, – хохотнула Антака, – им всё равно, где валяться.

– Точно...

Гений замолчал, по-видимому, проводя инструктаж для небожителей. А через несколько земных часов в тёплой голубизне неба сверкнул яркий метеор, это Канти во весь опор неслась к оставленному ею другу.

Шлёпнувшись на плечо Хиты, она обхватила того за шею и крепко расцеловала в обе щёки.

Тот, рассмеявшись, вытер помокревшее лицо и предложил:

– Ну, друзья, раз тут дела закончены, отправимся куда-нибудь ещё?

Но внезапно посуровел и, сердито посмотрев на антиподов, добавил:

– И чтобы с сегодняшнего дня ни одна сверхъестественная сила не вмешивалась в нашу игру.

Смерть потупилась, а Ахита, отвернувшись, едва слышно проворчал:

– Посмотрим-посмотрим.

Хита не услышал этих слов. Он приглашающе махнул рукой, и вокруг людей возникла стена смерча, унесшая тех на другой конец огромной неблагоприятной страны.

– Цирк приехал!

Новость со скоростью света разлетелась по улицам крошечного городка. Детвора визжала от восторга, ведь за последние двадцать лет ни один шапито не вздымал своего купола над двухэтажными домишками провинциального поселения. Слишком уж бедны там были люди, чтобы принести серьёзный доход коммерческой организации.

Но факт оставался фактом: в глубинку прибыла радость, и первый её выплеск назначили на следующий день. Родители напряглись, наскребая по сусекам заветную сотню и в панике спрашивая себя, чем они станут кормить своих чад на грядущей неделе.

Цирк поражал воображение размерами и ухоженностью. В наскоро огороженном внутреннем «дворике» стояли клетки с лоснящимися хищниками, там выгуливали прекрасных тонконогих лошадей, а снаружи размалёванные клоуны зазывали публику, что казалось ненужным, поскольку вечером и без рекламы намечался аншлаг.

Перед входом в святая святых расположилась площадка с немудрёными бесплатными аттракционами. Красочные батуты, маленькая весёлая цепочная карусель, качели-лодочки радовали глаз сочными цветами, и потрясённые дети робко взирали на это великолепие, не осмеливаясь занять свободные места.

А ещё там были скульптуры. Выглядели они очень реалистично, словно ребятишки и животные, окаменели лишь на миг, как в игре с волнующимся морем, и сейчас, «отмерев», продолжают свою возню.

Небольшого росточка мальчик застыл с мячом в руке, девочка справа от него, нагнувшись, гладила лохматую собачку, а слева по бревну тянулось тулово раззявившей пасть большой змеи – зрелище, рожающее чувство опасности.

Марина Салтыкова, пришедшая к шапито с младшим братом Костиком, кинув взгляд на застывшие фигуры, вздрогнула; девушке показалось, что глаза скалившегося тигра, протянувшего к ней когтистую лапу, блеснули красным.

Но она тотчас мысленно отругала себя за глупость, осознав, что этот эффект породили багровые закатные лучи неожиданно наступившей весны, отразившиеся в стеклянных глазах животного. Подтолкнув ребёнка к каруселям, Марина отправилась за билетами.

Когда девушка отошла от кассы и зашарила взглядом по толпе веселящихся детей, отыскивая братишку, ей снова почудилось, что изваяния внимательно наблюдают за её перемещениями.

Посмеявшись над своей впечатлительностью, Марина взяла подбежавшего мальчика за руку, и оба не без душевного трепета шагнули в чудесный незнакомый мир.

Представление было ярким: на самом верху крутились воздушные гимнасты, лошади, умиляя зрителей, танцевали и раскланивались, небольшой добродушный медведь одаривал сладостями сидящих в первом ряду малышей, клоун в пёстром костюме потешал народ, а когда настал черёд хищников, зал замер в напряжённом ожидании.

Послышалось рычание, и в быстро смонтированной прочной клетке появились львы. Увлечшись происходящим на арене, Марина ненадолго отвлеклась, а когда вернулась в реальность, Кости рядом не было.

Встревоженная девушка, поднявшись, закрутила головой. На неё зашикали, и тогда, выбравшись в проход, она быстрым шагом направилась к выходу.

Снаружи брата не оказалось, и поиски не дали результатов. Мальчик исчез бесследно.

– С каких это пор Ахита увлекается цирком? – любопытствовал Хита, появившийся в комнате, где на старом пуфике вольготно раскинулась Канти.

Гений выглядел встревоженным.

– Не знаю, что Зло там делает, – нахмурившись, ответил он, – только это явно не к добру. Я покружила над шатром, и оттуда явственно веяло магией.

– Он же обещал... – рассердился собеседник.

Но его прервали.

– Не мистикой, а магией, – уточнила Канти. – О ней речь не шла.

Опустившись на стул, Добро задумалось.

– Антака с ним? – поразмыслив, поинтересовался мужчина.

И, не дождавшись ответа, сказал:

– Пойду туда и сориентируюсь на месте.

– Я тоже...

Канти, по обыкновению, вспорхнула на плечо партнёра, и тот направил шаги к цели.

Директор шапито выглядел довольным. Сегодня он получил много материала для своей негласной работы, а это означало, что скоро величайший маг современности Эрмер, скрывающийся под именем Ильи Николаевича Ронина, пожнёт богатый урожай денежных знаков, без которых, увы, дальнейшая его деятельность, да и сытая жизнь, стали бы невозможными.

Преследований он не опасался. Его силы с избытком хватило бы для воздействия на разум и память любого законника, проникшего в помещение, где в тесных клетках плакали и скулили дети и животные.

Он заглянул туда. Да, всё по-прежнему: личинки ноют, псы завывают. Ну, ничего, скоро и те, и другие успокоятся навеки, а Эрмер получит многотысячный гонорар.

Маг вспомнил, как всё начиналось, и вновь почувствовал бесконечную благодарность к простецки одетому незнакомцу в чёрном за дельный совет, позволивший Ронину стать скульптором, главой цирка и хозяином своей жизни.

А кем он был до того? Не слишком удачливым экстрасенсом, целителем и ясновидящим, которого постоянно опережали мошенники от магии, умеющие пустить пыль в глаза доверчивому клиенту.

Но всё изменилось: он оставил соперников далеко позади, стал сильнее, богаче, не намереваясь при этом останавливаться на достигнутом. И бояться ему нечего, ведь теперь он может с потрохами купить любого.

Внезапно в дверь большой деревянной бытовки со всеми удобствами постучали, и Эрмер, вынырнувший из пелены мечтаний, вздохнул, прощаясь с голубыми грёзами, и отправился открывать.

Очутившись у цирка, Хита осмотрелся. Его, как и Марину, поразили скульптуры; они казались живыми, а взгляды их говорящими.

– Странные изваяния, – пробормотала Канти. – Такое впечатление, что внутри каждого плачет душа.

– Ты тоже это почувствовала? – обеспокоился мужчина. – Обоим не может померещиться одно и то же, значит, что-то в этом предположении есть.

Повернувшись, чтобы посмотреть на замерших людей и зверей, Хита увидел сидящую на бревне со змеёй девушку, из глаз которой катились слёзы. Движимый участием человек подошёл ближе.

– Что случилось? – опускаясь рядом, спросил он.

– Я потеряла братишку, – отозвалась горемыка.

И, почувствовав внезапное доверие к собеседнику, рассказала тому всё.

– Дома его нет, я уже проверила, – всхлипывая, добавила она.

Хита задумался.

– Что-то здесь нечисто, – произнёс он наконец. – Скажи, Марина, ты не встречала поблизости незнакомца в чёрной кожаной косухе и... В общем, полностью чёрного.

Девушка покачала головой.

– Да у нас полгорода так одевается, – подавленно ответила она. – Хотя...

Хита подался вперёд.

– Что?

– Костя видел похожего мрачного человека, и ему показалось, что от того веет холодом.

Стукнув кулаком по дереву, Добро воскликнуло:

– Это он, Канти! Я так и знал, что без Ахиты тут не обошлось.

– Как вы меня назвали? – изумлённо спросила Марина.

Хита поднялся.

– Не обращай внимания, – посоветовал он. – Ступай домой...

– Но...

– Иди, – повторил мужчина, – и жди. Я найду твоего брата. А ещё... Не советую обращаться в полицию, они не сумеют помочь.

Вскочив, человек направился к сияющему всеми цветами радуги строению, за дверью которого, как подсказывала сверхъестественная интуиция, вершилось зло. Марина же ещё долго сидела, растерянно глядя ему вслед.

Глава 4. Возмездие

Эрмер распахнул дверь. На пороге стоял высокий светловолосый мужчина, одетый в белое, и голубые глаза его строго смотрели на хозяина. А тот внезапно почувствовал страх. Казалось, от незнакомца невозможно скрыть ничего, даже главную тайну мага.

«Да что это со мной? – смятённо подумал Ронин. – Надо же, как нервы расшатались».

Неизвестный вежливо поздоровался.

– Я хотел бы с вами поговорить, уважаемый... Э-э... – начал он.

– Илья Николаевич, – представился тот. – Простите, но, боюсь, ничего не выйдет. У меня много дел в цирке.

Повернув ключ в замке, маг направился к шапиту. Светловолосый двинулся вслед и, хотя Ронин ускорил шаг, легко за ним успевал.

– Вы в курсе, что во время представления пропали несколько детей? – задал вопрос преследователь.

– Что?

Илья Николаевич остановился.

– Понятия об этом не имею, – внешне искренне посетовал он. – Но если бы это произошло, сейчас все стояли бы на ушах. А вы из полиции?

Собеседник хмыкнул.

– Можно сказать и так, – ответил он, – но из более высокой структуры.

И, заглянув спутнику в глаза, продолжил:

– То есть вы ничего не знаете?

– Не-ет, – чувствуя, как к глотке подкатывают слова признания и пытаюсь удержать их внутри, промямлил маг.

Ноги его подкашивались.

– А я навёл справки и выяснил, что подобные случаи имели место и раньше, везде, где останавливался ваш цирк.

Хита блефовал, однако удар попал в цель, противник дрогнул. Но когда дознаватель на секунду отвёл взгляд, чтобы посмотреть на скульптурного тигра, допрашиваемый опомнился:

– Чего вы от меня хотите?! – завизжал Эрмер. – Я ни о чём не слышал, и, вообще, оставьте меня в покое, я очень занятой человек.

Топнув ногой, он рысью понёсся к шатру, а Хита, задумчиво всматривавшийся в хищника, пробормотал:

– Всё ясно, исполнитель найден. Остаётся узнать, что же они с Ахитой делают с детьми. А если...

Неоформленная мысль ворочалась в голове воплощения добра, но оно никак не могло ухватить её суть. Сев на скамейку, мужчина долго размышлял, а потом, ударив себя кулаком по колену, воскликнул:

– Да что за ерунда?! Неужели я потерял способность соображать? Или влияние человеческого начала на космический разум оказалось слишком сильно? Несмотря на все свои способности, я становлюсь по-людски глуп, и...

Запнувшись, он хлопнул себя по лбу.

– Какой дурак, – возмущённо сказал он. – Почему я сразу не догадался? А ведь ты, Канти говорила...

– Во-от, слушай меня, – откликнулась с плеча та, до этого молча наблюдавшая за разворачивающимися событиями.

Поднявшись, Хита подошёл к тигру и, положив руку тому на голову, напрягся, считывая информационные колебания. Ресницы затенили лучистые глаза, а губы прошептали несколько

слов, не понятых даже гением. Послышался негромкий рык, и оживший хищник припал к ногам спасителя.

Пока животное приходило в себя, Хита продолжил свою работу. Но едва ладонь Добра легла на волосы мальчугана с мячом, как прозвучало резкое:

– Что ты творишь? Зачем вмешиваешься в мои дела?

Перед ним стоял Ахита. Пожав плечами, антипод невозмутимо ответил:

– Я здесь именно для этого. Ты губишь, я воскрешаю. В этом суть нашего состязания.

– Убирайся!

Зло попыталось оттолкнуть конкурента от окаменевшего ребёнка, но в этот момент раздался рёв, и на Ахиту обрушилось тело тигра. Два свирепых хищника мерились силами, а Хита переходил от скульптуры к скульптуре, пробуждая в них ещё не покинувшую их жизнь.

– Я убью тебя, – послышалось шипение, – ты меня разоряешь...

Эрмер, появившийся во всём своём магическом великолепии, кипя от бешенства, сделал несколько пассов, и в светловолосого врага полетел клубок энергии, который уложил бы обычного человека на месте.

Но нечувствительный к колдовскому воздействию представитель высших сил, усмехнувшись, легким щелчком переправил чары обратно, и поражённый ими Ронин упал на колени.

Лицо относительно молодого мужчины мгновенно состарилось, сморщиваясь и ссыхаясь, пока на землю не упала скрюченная мумия злодея с открытым в беззвучном крике ртом.

– А мог бы прожить ещё не один век, – глядя на дело своих рук, произнёс Хита.

И, не обращая внимания на хрипящего в когтях большой полосатой кошки противника, направился к цветастой бытовке.

– Ты представляешь, бабуль, – возмущённо говорила Марина внимательно слушавшей её немолодой женщине, – директор цирка оказался злым волшебником. Он превращал украденных детей в статуи и продавал, как произведения искусства.

Слушательница засмеялась.

– Девочка моя, ты перечитала сказок. Ребят сейчас похищают не для этого, а...

– Она правду говорит, – вступился Костя. – Этот человек при мне заколдовал маленькую Машу Бугрову, вместе с её котёнком, и куда-то унёс.

Улыбка сбежала с лица бабушки, в глазах засветился страх.

– Но кто же их спас? – чуть дрожащим голосом спросила она.

– Мужчина, – неуверенно сказала внучка, – такой – в белом.

– Да, – подхватил Костя. – А ещё там был парень в чёрном, только его съел тигр.

Женщина рассердилась.

– Хватит морочить мне голову, – заявила она, – сами не знаете, что говорите.

И, ворча, ушла на кухню готовить обед. Дети переглянулись.

– Ты помнишь, – нерешительно поинтересовалась Марина, – как они выглядели?

– Кто? – недоумённо спросил брат.

– Ну, те... Те люди. Около цирка.

Костя уставился на сестру.

– Какого цирка, Маринка? Ты о чём?

Девушка задумалась, пытаясь удержать ускользающую мысль, и неожиданно призналась:

– Мне приснилось, что в город приехал шапито, и там творилось такое... Но всё происходило, как наяву.

Мальчик расхохотался.

– К нам? Шапито? – заливался он. – Да сюда даже карусели никогда не привозят, балда.

Марина покачала головой, но воспоминания о произошедшем вскоре исчезли из её памяти, как и у всех жителей далёкого российского городка.

– Додумался, – бурчала Антака, обрабатывая раны искалеченного Ахиты. – И мне ничего не сказал, зная, что я стану тебя отговаривать.

– Ай, – вскрикнул тот, когда Смерть ткнула пальцем в гноящуюся царапину, – осторожнее! А почему я должен тебе обо всём докладывать? И, да, конечно, ты была бы против, ведь люди не умирали, а лишь замирали. Тебе это невыгодно.

– Ага, – подтвердила Антака.

И лукаво поинтересовалась:

– Тигр тебя не съел, значит, ты сожрал тигра, да?

Ахита фыркнул:

– Как бы не так. Там же верховодило Добро, оно не позволило бы мне этого сделать. А я настолько ослаб, что не осмелился с ним спорить. Кстати, где Хита? Хочу перед ним извиниться.

На сей раз фыркнула Антака. Но промолчала.

Ответила Канти:

– Ищет скульптуры, проданные Эрмером. По моему мнению, он слишком любит людей, я бы не стала их возвращать.

Осторожно поднявшись, Ахита подошёл к окну. Несколько минут он стоял, барабанив пальцами по раме, а потом повернулся к соратникам.

– Мы очеловечиваемся, – произнёс он сокрушённо, – и я начинаю сожалеть, что согласился состязаться в людском обличье. Хита хуже не станет, а у меня появляются несвойственные мне чувства. Ещё пара лет на этой планете, и я уничтожу добром самого себя.

– Возьми отпуск, – посоветовала Антака, – побывай в аду.

И вышла из комнаты.

– Знать бы ещё, где он – настоящий ад, – задумчиво пробормотал Ахита. – Скорее всего, в нас самих.

Пока он переводил дух, остальные участники турнира колесили по миру. Хита не вмешивался в дела человечества, он обещал сохранять нейтралитет до возвращения противника, а пока с большим удовольствием наблюдал за суетой на Земле.

– Видите, не так всё и скверно, – говорил он коллегам, – нам только кажется, что хорошего тут меньше, чем дурного. Посмотрите, каких удивительных индивидуумов мы встречаем, и их гораздо больше, чем тёмных.

Антака и Канти не соглашались.

– Чудак ты, – возражал гений, – вспомни о законе равновесия. Да, возможно, добро в людях доминирует, и таковых предостаточно, но беда, что у власти на планете стоят плохиши. Один их приказ стоит тысяч возражений твоих подзащитных. Ты заметил, с каким трудом последние отвоёвывают крохи добродетели.

Оглядывая земной шар космическим оком, Ахита огорчённо вздыхал:

– Ты права, Канти.

И решительно говорил:

– Потому-то я и должен быть тут. Иначе мою паству окончательно раздавят.

– И тебя вместе с ней, – хихикала Антака, – ведь здесь ты слабеешь. Вот увидишь, вернётся Ахита, отсыплет людям горячих, и ты с ним не справишься.

Хита не реагировал на провокации Смерти, но Канти злилась, и исподволь настраивала компаньона на расставание с тёмной сущностью. Она считала, что Антака лишает Добро уверенности в себе, и то, став почти человеком, действительно, может проиграть битву со Злом. А победу гений считал делом чести.

Но дело было не только в этом. Канти осознавала, что испытывает к соратнику вполне земное чувство, называемое любовью, и прекрасно понимала, что после турнира ей с ним не быть. Каким бы простым не казалось это высшее существо, оно принадлежало к сферам, куда путь девушке был заказан.

Поэтому она хотела получить своё на Земле, чему очень мешала Антака. И, желая ту удалить, Канти лишь потакала своему потаённому желанию овладеть Хитой, пока есть возможность.

Гению удалось избавиться от помехи; мужчина согласился с его доводами, Смерть на время покинула пару, присоединившись к другим жнецам, и Канти начала наступление.

Ахита отдыхал в своём личном аду, сильно отличавшемся от созданного воспалённым воображением христианских церковников.

Котлы и сковородки пекла не предназначались для истязания грешных душ, а были лишь утварью для приготовления горькой духовной пищи обречённым на вечные муки: совести, нереализованности, неразделённой любви.

Многие годы в вечной ночи галактик подчинённые Зла готовили сожаления, угрызения, смешивали слёзы и пот, выливая это варево на головы жертвам: как мёртвым, так и живым. При этом последние, ещё недавно неунывающие и весёлые, хирели, не понимая, почему мысли их вдруг стали горше, страдания же сильнее.

А сейчас и сам владыка преисподней пошёл по их стопам, предавшись печали. Что за узы связали его с Землёй, он не осознавал, тоски своей не понимал, но полностью избавиться от человеческих чувств не мог. Не выдержав напряжения, желая развеяться, он принялся собственноручно готовить ядовитый коктейль душевных мук, щедро одаривая ядрёной отравой без того угнетённых подопечных.

Когда же это перестало приносить удовлетворение, Ахита, решив, что достаточно натешился чужими бедами и вновь готов к битве за первенство, ринулся через Вселенную к манившей его жёлтой звезде, дарящей тепло и свет незабвенному зелёно-голубому шарикю.

Ну, а что же Добро? Оно наслаждалось обычной жизнью.

Канти добилась своего, ей удалось соблазнить Хиту, поселившись в теле земной женщины. Мужчина изведаль страсть, и без ложного стыда признал, что это ему понравилось.

Девушка тоже находилась на вершине блаженства. Возлюбленный осыпал её цветами и ласками, нежил уши словами признаний и искренне заботился о её благополучии. Они всё больше сближались, и миг, когда перед затуманенными глазами обоих предстало Зло, стал самым неприятным моментом в их вечной жизни.

Увидев томно раскинувшихся в постели людей, Ахита расхохотался.

– Вот как надо расслабляться, – веселился он, – а не по старинке, как я, издевавшийся над безответными греховодниками.

– Злу иного не дано, – вскакивая и заворачиваясь в простыню, огрызнулась Канти.

Приподнявшись на кровати, Хита потянул девушку к себе, и она, не устояв на ногах, упала в объятия любовника. А тот сердито сказал:

– Не трогай святого, Ахита. Мы с Канти любим друг друга, и наши отношения не имеют ничего общего с низменными потребностями, о которых ты говоришь.

Собеседник перестал смеяться. Расширенными глазами он посмотрел на пару, внезапно осознав, что, полюбив, враг обрёл неодолимую силу.

Первым порывом Ахиты стал отказ от борьбы, но он сдержался и, укоризненно взглянув на противников, хрипло поинтересовался:

– Антака где?

Те дружно пожали плечами, а мужчина, хмыкнув, развернулся и вышел, отправившись искать напарницу.

Оставшиеся переглянулись, и Хита, прошептал: «В последний раз», приник к губам Канти.

Глава 5. Чужаки

С тех пор, как Ахита вернулся из ада, не произошло ничего примечательного. То ли Зло решило, что сопротивление Добру бесполезно, то ли выжидало, но весь следующий месяц человек в чёрном ничего не предпринимал.

Пользуясь затишьем, Хита и Канти продолжали любить и холить друг друга под недоброжелательным взглядом Антаки, ревновавшей воплощение света к маленькой сопернице. Ахита, напротив, относился к чувством пары с трепетом, как к непонятному и недоступному ему явлению, и нередко деликатно оставлял влюблённых наедине, за что те мысленно его благословляли.

Но тьма не была бы тьмой, если бы бездействовала, не пытаясь подмять мир под себя, и её представитель, несомненно, вынашивал преступные замыслы, но так, что этого никто не замечал. Он подолгу отсутствовал, и сама Смерть не знала, где пропадает её партнёр. А тот готовил материал.

Римма возвращалась с работы. Сегодняшний день оказался тяжёлым даже для привычной к физическому труду женщины. Широкие рулоны искусственного меха, которые работники цеха раскатывали в поисках брака, оттянули руки, а спина и ноги ныли от тяжести переносимого с места на место груза.

«Ничего, – вспомнив о муже, подумала Римма, – Витя поможет мне расслабиться: сделает массаж, нальёт ванну, вкусно накормит, и все проблемы останутся позади. А в следующем месяце, даст бог, машины починят, и сложностей с работой станет намного меньше».

Улыбаясь своим мыслям, женщина вошла в подъезд, отперла дверь квартиры на первом этаже и удивилась непривычной тишине. Дети не встречали её, как обычно, восторженными взвизгами, мужа она тоже не наблюдала.

«Наверное, уснули», – разочарованно вздохнув, решила хозяйка и прошла в спальню.

Увиденное заставило её замереть. Покрытые синяками и ссадинами, напуганные, но молчавшие мальчики сидели, привязанные к батарее, а Виктор, развалившись в кресле, читал газету.

Он посмотрел на застывшую жену, и глаза его потемнели.

– Где ты шлялась? – ровно и зло спросил он.

– Я работала, – растерянно ответила та.

– Работала, значит?

Мужчина поднялся и шагнул вперёд.

– А то, что я пашу и устаю, как пёс, для тебя не имеет значения? Почему я прихожу к пустому холодильнику, а? Почему не выстирано и не поглажено бельё, и вокруг кавардак? Почему эти зверёныши...

Он кивнул на сжавшихся детей.

– ... Почему они мешают мне отдыхать? Разве мы не говорили об этом? Или тебе показалось мало?

– Вить, да ты что, – слабо возмутилась Римма, не понимающая, что происходит, – белены объелся? Мы же делаем всё вместе в выходные и...

Она не закончила. Тяжёлый мужской кулак, рассекая губы, врезался женщине в лицо, слёзы брызнули у неё из глаз, и она закричала. А Виктор не останавливался. Каждый взмах руки уничтожал прежнюю ноющую боль, рождая другую – более сильную и пронзительную. И вскоре Римму накрыла темнота.

Хита подскочил на кровати. Он услышал, как шёлкнул турнирный счётчик, и отклонение было явно не в пользу Добра. Ухо Канти не улавливало звуки движения космических шестерёнок, но, увидев, в каком состоянии находится возлюбленный, гений встревожился.

– Милый, что случилось? – стряхнув остатки сна, поинтересовался он.

– Ахита что-то придумал, – угрюмо проворчал мужчина. – На его чашу весов сыплются очки, а значит, пришло и наше время.

Тяжело вздохнув, Канти посетовала:

– Ну, что ж, пора прощаться с этой оболочкой, а жаль...

– Зачем? – удивился Хита. – Пока ты на Земле, можешь оставаться в ней.

– Но как тогда я смогу тебе помочь?

– Только любовью и пониманием, – нежно целуя женщину, ответило Добро. – Я не возьму тебя с собой.

Канти недоумевающее захлопала ресницами.

– Почему?

– Это опасно.

Гений расхохотался и, мгновенно усыпив свой сосуд, выскользнул наружу.

– Но я бессмертна, как и ты. Так что мне может угрожать?

Улыбнулся и Хита, с лица которого не сходило выражение озабоченности.

– Совсем забыл, – промолвил он, осторожно глядя золотые волосы любимой, обрамляющие маленькое личико. – Тогда идём. Возможно, ты заметишь вещи, которые я могу пропустить.

На сборы не потребовалось много времени, и вскоре светловолосый человек в белом, держа сидящую на плече спутницу за руку, вышел в ночь, полную зловещих тайн.

В мрачном, тесном подвале плакал ребёнок. Мальчик лет восьми, потирая ушибленную ногу и не переставая лить слёзы, периодически принимался взывать о помощи. Но крики звучали всё реже, ведь он уже понял, что его никто не услышит.

Парнишка не мог поверить, что беда случилась именно с ним.

И Коля... Коля – его вернейший друг, с которым они пришли играть к полуразрушенному дому, не только не помог ему, но и забил камнями спасительный лаз.

Жертва пыталась расшатать преграду, но с внутренней стороны зацепиться было не за что, поэтому Лёша, так звали мальчика, лишь расцарапал руки в кровь, и к боли в разбитой коленке прибавилась другая – в изъязвлённых ладонях.

Алёша снова закричал, зовя маму. Захлёбываясь рыданиями при мысли, что умрёт здесь от голода и жажды и никогда больше её не увидит, он, вопреки обстоятельствам, всё же надеялся, что самый близкий человек обязательно отыщет сына.

Он ошибся, нашли его другие. Внезапно у подвального окна послышалось:

– Хита, похоже, там плачет дитя. Только как оно туда попало?

Женский голос, прозвенев, как колокольчик, стих, и зазвучал низкий, но благозвучный мужской:

– Эй, кто тут?

Мальчик набрал полную грудь воздуха.

– Дяденька, тётя, спасите меня, – во всю силу лёгких позвал он.

Кирпичная кладка затряслась, камни, один за другим, вылетели из отверстия, и в проёме показалась светлая голова.

– Тебе помочь или ты сам?

– Сам, сам, – обрадовано ответил Лёша и, постанывая, выбрался наружу.

– Как это получилось? – кивая на зияющую дыру, спросил спаситель.

И мальчик всё ему рассказал.

Брезжило утро. Хита и Канти, подлечив ребёнка и отведя того к матери, направились домой, где застали Ахиту. Расположившись в неудобном, шатком кресле, он дремал, а Антака сидела за столом и, подперев голову рукой, рассматривала спящего.

– Устал, да? – войдя, рявкнул Хита, заставив людей подскочить от неожиданности. – Гадостей натворил, можно и расслабиться?

– Вы и так долго отдыхали, – потягиваясь и ухмыляясь, отвечивал тёмный, – пора за дело.

– И что ты затеял на этот раз? – нежным голосом поинтересовалась Канти.

Ахита изумился:

– Фу ты, а я думал, что Хита ушёл без тебя, – показав на занятую сосудом гения постель, произнёс он.

Пожав плечами, тот нырнул в оболочку и поднялся с одра в любимом Хитой облике.

– Терпеть не могу втискиваться обратно, – посетовал он. – Тесно, мокро, скользко, и к этому не сразу привыкаешь.

Ахита хихикнул, но тотчас посерьёзней, поймав взгляд Добра.

– Ничего я вам не скажу, – заявил он, – додумывайтесь сами.

– Даже мне? – любопытствовала Антака.

– И тебе. Ты слишком часто стала вставать на сторону света, – объяснило Зло.

– Я?! – взвилась Смерть.

Но взяла себя в руки.

– Хорошо, – кривя губы, согласилась она, – если ты меня огульно в этом обвиняешь, то я так и поступлю.

Она повернулась к Хите.

– Отдыхайте, ребята, а я пойду и разведу, что происходит.

И, бросив Ахите: «съел?», покинула квартиру.

Ошеломлённое Зло ещё глядело ей вслед, когда опомнившаяся Канти залилась торжествующим смехом.

А в городе, где обосновались сверхъестественные силы, творилось страшное. Люди менялись на глазах: участились случаи домашнего насилия, стрелка на шкале убийств скакнула к знаку плюс, стало больше ограблений и эпизодов вандализма, и порой жителям большого областного центра казалось, что к ним нагрянул сам ад.

Никто не понимал, что творится, не могли уловить суть происходящего и участники турнира. Только Ахита мрачно усмехался, наблюдая, как увеличивается его счёт.

Антаки он побаивался, предчувствуя, что именно она положит конец его везению, но, поскольку ничего нельзя было изменить, наслаждался моментом и наблюдал за растерявшимися соперниками.

А те не знали, что делать, и однажды Смерть не выдержала:

– Думаю, нам стоит вмешаться в людское правосудие, – сказала она, – убийц убивать, насильников насиловать, грабителей... Этим пороть до потери сознания.

Хита покачал головой.

– Если мы станем злом бороться со Злом, оно получит дополнительное преимущество. Кроме того, я не смогу поднять руку на человека...

– ... Убийцу, насильника, вора, – поправила Антака.

– Неважно, – пригорюнилась Канти. – Не в наших правилах уничтожать хомосапиенсов.

– Тогда я возьму этот грех на себя, – взорвалась тёмная. – Я жнец и имею право...

– Не имеешь, – возразил возникший на пороге Ахита. – В книге жизни отмечен срок каждого и...

– Книга жи-изни, – перебивая собеседника, протянула Смерть. – Почему я сразу о ней не подумала?

И, исчезая за дверью, кинула партнёрам:

– Пойду, полистаю странички. Ждите.

Ахита потемнел и, хлопнув себя по лбу, вылетел вслед.

А светлые задумчиво посмотрели друг на друга.

– Кажется, она что-то нащупала, – пробормотала Канти и, сев рядом с озадаченным Хитой, спрятала лицо у того на груди.

Антака устало брела по городу, всматриваясь во встречных. Только что она прогнала Ахиту, предложившего ей информацию в обмен на отступничество; он хотел, чтобы напарница бросила светлых и вновь встала на его сторону. Но обиженная недоверчивым сообщником Смерть не пожелала тому помогать.

Анализируя получаемые ею на улицах энергетические данные, она думала, что Ахита прав, и мистические существа очеловечиваются. Хотя жнецы, в отличие от высших, с момента рождения владели двумя сосудами – мистическим и человеческим, долгое пребывание в последнем рождало в душе Смерти чувства, чуждые бесстрастному сверхъестественному убийце.

Размышляя, она машинально забрала жизнь прохожего, чьё время вышло, и направилась в парк, где, опустившись на скамью, ушла в себя.

Антака знала, что истина где-то рядом, но не хватало какой-то важной детали, чтобы смутные догадки переросли в уверенность. Подсказку ей подкинул случай.

На лавочку сел парень, аура которого выглядела странно неправильной. Смерть покосилась на него и мысленно перелистала книгу жизни. Нет, срок этого человека ещё не истёк, но почему Антаке казалось, что он не переживёт этот день? И вскоре жнец получил ответ на свой вопрос.

Неожиданно сосед придвинулся к женщине, и та почувствовала, как в горло ей уперлось лезвие ножа.

– Гони бабки, тётка, – косясь на гуляющие парочки с детьми и улыбаясь, прошипел разбойник.

Со стороны ограбление выглядело мирным разговором, поэтому никто не обратил внимания на узкую полоску металла в мужской руке. Антака же, не испытывающая страха, но рассерженная, опустила руку к поясу, и пальцы её сжали рукоять невидимого для людей серпа.

Почувствовавший лёгкое сопротивление парень надавил на нож, по шее жнеца заструилась кровь оболочки, и в этот момент острое мистического оружия вонзилось в грудь врага.

От резкой боли тот согнулся, отпустив жертву, и, схватившись за сердце, рухнул на траву. Он корчился, задыхаясь, а убийца, равнодушно понаблюдав за его агонией, встала и, выйдя на аллею, пошла прочь.

Внезапно она остановилась и оглянулась. Перед внутренним взором снова возникла роковая книга, но на сей раз Антака прочла следующее: «Порок сердца. Умрёт в двадцать девять лет от острого приступа».

Улыбка растянула бледные губы Смерти, и она громко воскликнула, заставив проходившую мимо девочку вздрогнуть.

– Эврика!

Оскал, появившийся на испитом лице, обратил ребёнка в бегство, а жница продолжила:

– Ну, Ахита, ты превзошёл самого себя. Не будь я старейшиной, допущенной ко всем тайнам жизни и смерти, никогда не разгадала бы твой замысел.

И, потеряв руки, добавила:

– Что ж, похоже, светлые скоро получат заработанную мною для них награду.

И, напевая, быстро зашагала к дому.

На следующий день Хита и Канти совсем сбились с ног, разыскивая в огромном городе проникших из другой реальности чужаков.

Антака поведала им, что Ахита, найдя среди параллельных миров обиталище страшных в своей беспринципности, преступных антиподов здешних жителей, поменял тех местами, и бытие населения превратилось в кошмар.

Конечно, Зло задействовало не всех, иначе вмешались бы власти, что привело бы к скорой катастрофе, но переселение даже пятидесяти тысяч человек сыграло ему на руку.

– Не зная этого, – рассказывала жница, – я просматривала страницы книги с судьбами местных, но случайность позволила мне открыть другие, и тогда я всё поняла. Теперь дело за малым: надо сделать обратный обмен, и твой счёт, Хита, пополнится.

Светлые благодарили Антаку, а та, обласканная ими, чувствовала, как ростки добра проклёвываются в очерстевшем сердце. Точнее, в сердце её сосуда, ценимого Смертью за сухость и холодность. И она вновь задумалась, к чему в дальнейшем может привести слияние двух необъединимых сущностей на уровне души.

А Ахита... Он не выиграл, но и не проиграл. Нарушенное равновесие восстановилось, и это, как ни странно, не огорчило Зло.

Турнир, который он устроил, чтобы потешить себя и получить доход, неожиданно превратился в увлекательную потасовку, где, вопреки всякой логике, побеждала дружба, и человеческая составляющая Ахиты, к его величайшему изумлению, радовалась такому результату.

Ни один из соратников не знал, что скоро им придётся объединиться против опаснейшего врага, уже готового нанести удар. Они отдыхали после очередной баталии, перемещались из мира в мир, и общались друг с другом, как обычные люди.

И лишь последующие события заставили их вспомнить, кто они такие, и что способны свершить на Земле.

Глава 6. Атака из преисподней

Похоронный обряд завершился. Родственники и друзья, негромко переговариваясь, начали расходиться, и у свежей могилы осталась только молодая вдова.

Та не плакала, что-то не пускало слёзы наружу. С болью смотрела она на фотографию, с которой ей улыбался муж-полицейский, погибший в уличной перестрелке.

Всего два года счастья подарила им судьба, но и в эти дни жена нечасто видела любимого. Работа постоянно забирала его у неё, пока не отняла совсем.

– Чтобы её чёрт побрал, – прошептала женщина. – Как же мне хочется, чтобы вы – заевшиеся твари наверху почувствовали то же, что и он... Или я.

– Маш, – окликнул вдову коренастый человек лет тридцати, – пойдём. Замёрзнешь.

Она вздрогнула, приходя в себя, и беспомощно посмотрела на собеседника.

– Коля, брат, если бы ты знал, как мне плохо сейчас.

Мужчина обнял её за плечи и повёл с кладбища.

– Я понимаю, сестричка, но, убивая себя, его ты не вернёшь. Идём домой...

– Не пойду, – наконец заплакала Мария, – не хочу оставаться там одна.

– Поживёшь у меня, – уговаривал Николай, – или у родителей. Мы с удовольствием тебя примем...

Оба вышли за ограду, не заметив, как полупрозрачная пелена, поднявшаяся с одной из старых могил, полетела вслед.

На следующее утро брат пришёл будить женщину. Он хотел избавить её от поездки на кладбище, но мать с отцом настояли, и мужчина вынужденно подчинился.

Мария не спала. Сидя за письменным столом и опустив голову, она перебирала лежащие на столешнице бумаги. Сестра не отреагировала на появление Николая и подняла взгляд, лишь когда тот её окликнул. Лицо вдовы выглядело спокойным.

«Странно, – подумал мужчина, – девочка в чём-то изменилась, только я не могу понять, что с ней не так».

– Маша, – ласково сказал он, – нам надо съездить на могилу. Я не хотел, чтобы ты вновь проходила через это, но родители требуют и...

– Нет, – резко ответила женщина.

Голос её прозвучал грубее, чем обычно. Она повторила:

– Нет. У меня другие планы.

– Какие же?

– Неважно.

Рывком поднявшись, Мария направилась к двери, не обращая внимания на удивлённого родственника. А тот отметил, что двигалась женщина по-мужски: широким шагом и вразвалку, словно моряк на качающемся судне. Но не успел он открыть рот, чтобы возразить, как хлопнула входная дверь, и брат, покачав головой, пошёл на кухню, где мать спешно готовила завтрак.

Пожилой мужчина, закончив приводить в порядок место упокоения любимой жены, сложил инструменты за памятник и, тяжело вздохнув, сел на сколоченную из горбыля лавочку. Глядя на фотографию усопшей, он вспоминал проведённую вместе жизнь, иногда хмурясь, но чаще улыбаясь своим мыслям.

– Эх, Нина, – попенял он покойнице, – жить бы тебе, да жить. Помогали бы детям, вырастили бы внучку, а вот как всё повернулось.

Мужчина снова вздохнул и вздрогнул. Ему почудилось, что чей-то взгляд сверлит его затылок, но, обернувшись, никого не увидел.

– Это ты, Ниночка? – спросил он у пустоты.

Конечно, ему никто не ответил, лишь ветер завыл в кронах деревьев, окруживших печальное место.

– А где же Шурочка? – встревожился старик.

И, сложив ладони рупором, крикнул:

– Шура-а! Сашенька! Иди к деду, пора домой.

Ощущения взгляда в спину не исчезало, и человек обрадовался, когда в калитку вбежала крупная румяная девочка лет восьми-девяти, отвлекшая его от дурных мыслей.

– Дедуль, ты уже всё? – спросил ребёнок.

– Да, милая, – обнимая внучку, промолвил тот, – пойдём.

В этот момент незримый наблюдатель пропал, и мужчина вздохнул с облегчением. Взявшись за руки, старик и ребёнок вышли на центральную аллею и, разговаривая обо всём на свете, покинули кладбище.

Лёжа на кровати съёмного жилища в одном из небольших городов России, Ахита читал. Уставший от путешествий и небольших битв с Добром в других государствах, он настоял на возвращении в эту страну и теперь отдыхал, перебирая небольшую библиотеку, оставленную хозяевами для квартирантов.

– Что за книга? – послышался вопрос, и в комнате появилась Канти.

Мужчина поднял глаза.

– Фауст, – ответил он, – в подлиннике. Восхищаясь даром Гёте, я всё же не могу не поражаться примитивности человеческого мышления. Ад и сатана в представлении людей так нелепы...

Девушка улыбнулась.

– Все нет. Разве, к примеру, ты не Мефистофель во плоти?

– В чьей плоти, вот вопрос? – нахмурилось Зло. – Мы не однажды обсуждали проблемы, возникшие из-за использования нами этих оболочек. Прошло не так много времени, а я уже не в состоянии искушать, совратить, убить, меня мучает совесть. Мало того, я готов познать, нет, не страсть, а любовь, что совершенно чуждо моей природе. Моё сознание раздваивается, и Ахита – уже не Ахита.

– Ну и что? – улыбнулась собеседница. – Воспринимай это, как новый опыт. А любовь – это же прекрасно. Мы с Хитой...

Она не договорила. Хлопнула дверь, и в квартиру ворвался объект обожания девушки.

– Что ты творишь?! – накинулся он на противника. – Тебе мало одного раза? И, вообще, зачем повторять пройденное? Ведь мы прекрасно знаем, как с этим бороться.

Взгляд Ахиты наполнился изумлением.

– О чём ты говоришь? – спросил он, отбрасывая книгу и садясь. – С тех пор, как мы здесь, я ещё ничего не предпринимал.

– Да? А это что?

Хита кинул собеседнику пачку местных газет с обведёнными красным статьями, и насупившееся Зло, взяв верхний лист, погрузилось в чтение.

Добро молча наблюдало за соперником, а лицо Ахиты то покрывалось красными пятнами, то бледнело. Наконец он отложил чтиво и, откинувшись назад, оперся спиной о стену.

– Это не я, – глухо произнёс он. – Либо у меня появился подражатель, что в принципе невозможно, либо...

Мужчина вытер вспотевший лоб и посмотрел на Канти, сосредоточившуюся на передовице.

– Очень похоже на недавнюю историю с переселенцами из других миров, – закончив, сказала та. – Почти никакой разницы.

– Ну, что, продолжишь утверждать, что ты ни при чём? – угрюмо поинтересовался Хита.

– Да, чёрт возьми! – заорал побагровевший противник. – Что за дьявольщина тут творится?!

Запрыгнув в давно нечищенные ботинки, он сорвался с места и выскочил на улицу. Пара переглянулась.

– Ты ему веришь? – спросил Хита.

– Как ни странно, да, – растерянно отозвалась Канти. – За время знакомства с Ахитой, я поняла, что хотя он и Зло, но врать не умеет и не любит. Как же узнать правду?

– Послезавтра возвращается Антака, посоветуемся с ней.

Произнеся это, мужчина сел и глубоко задумался.

У следователя Седова болела голова. Человек недоумевал, в мозгу его не укладывалось, как в среднестатистическом городе за короткое время мог настолько вырасти показатель преступности. Причём «глухарей» не было, виновники убийств, изнасилований, ограблений и драк охотно сдавались полиции и не только не отрицали вину, но как будто гордились своими деяниями.

Правда, продолжалось это недолго. Вскоре преступники впадали в тоску, начинали рвать на себе волосы и, как не старались их оградить, в большинстве случаев, отыскивали возможность свести счёты с жизнью.

Как, к примеру, та женщина – вдова погибшего оперативника Соколова. По чьей-то халатности оружие мужа оказалось в её руках, и она, недолго думая, в упор расстреляла главного прокурора области, перебив заодно и нескольких оказавшихся рядом сотрудников.

Первое время Мария Александровна высоко держала голову и сожалела лишь, что не успела добраться до остальных «шишек», но вскоре сникла и, несколько дней проплакав, удавилась в камере с помощью интимного предмета дамского обихода, повиснув на решётке небольшого окна.

Так же кончили и многие другие, кроме восьмилетней девочки, зарезавшей кухонным ножом родителей и деда. Пришедшая в себя Саша ничего не помнила, но сильно тосковала по отцу с матерью и, отправляясь в детдом, поливала слезами их фотографии. К счастью, у ребёнка нашлась бездетная тётка, забравшая его к себе.

Медицинские свидетельства, как одно, утверждали, что у преступников разрушена психика, поэтому оставшихся в живых пачками отправляли в лечебницы строгого режима, где держали в состоянии постоянного покоя, проще говоря, связанными и спящими.

А ещё этот туман. С того дня, как убийцы и насильники взяли город в свои руки, на улицах появилась бледная синеватая дымка, пахнувшая мертвечиной. Отвратительный запах преследовал Седова даже дома, а на улицах становился причиной его головной боли.

Следователь охнул от выстрела внутри черепа и подумал, что при таких обстоятельствах смерть от пули стала бы для него спасением. Потерев виски, мужчина поднялся и направился к размытому тлетворным маревом серому зданию.

– Нда, – говорила вернувшаяся со слёта жнецов Антака, – в городе творится странное. И вы обратили внимание на эту синюю вонючую муть?

– Ещё бы.

Хита поморщился.

– Пахнет, словно двухнедельный покойник. Как ты считаешь, что это?

Смерть задумалась. Постукивая пальцами по стене, она молчала, но вскоре открыла рот.

– Сама я с подобным не сталкивалась, – посетовала она, – но коллеги, наверное, могли бы помочь. Вы не будете против, если я приведу их сюда.

– Лишь бы это помогло делу, – согласилась Канти.

А обеспокоенные мужчины, с облегчением вздохнув, закивали.

Через несколько часов в съёмной квартире состоялся военный совет. Трое древних жнецов, нарядившихся в оболочки людей, робко взирали на снизошедших до разговора с ними высших существ и чуть презрительно на гения, бывшего если не ниже, то равным старикам по рангу. Заметив это Хита сердито глянул на престарелых душегубов, и те, всё поняв, отвели глаза.

Двое гостей не смогли сказать ничего вразумительного, но третий, поднявшись, почтительно поклонился и заговорил:

– В этом мире, о, князя, на кладбищах обитают некие сущности, называемые подселенцами. Обычно это не упокоившиеся по разным причинам духи преступников: разбойников, пиратов и другой человеческой нечисти, но, случается, наружу выходит и жители ада, с которыми гораздо труднее справиться. Изгнать такого соседа очень сложно, для этого надо обладать огромной силой. Но, уверен, у вас, господа, она есть.

– А почему я ничего не знаю об этом? – изумился Ахита. – Мне знаком каждый уголок преисподней, но о подобных тварях я никогда не слышал.

Пожав плечами, жнец опустил на стул, и слово взяла Антака.

– Я могу ответить на этот вопрос, – отрапортовала она. – Дело в том, что Вселенная многослойна настолько, что даже нам трудно это представить. На той же Земле рядом сосуществуют не меньше пятидесяти параллельных миров, а в галактиках их гораздо больше...

– Хочешь сказать, – перебила её Канти, – что подселенцы могут жить в другом аду, не управляемом Ахитой?

– Умница!

Смерть с уважением посмотрела на гения.

– Всё так, – продолжила она, – но это создаст нам определённые сложности, поэтому я предлагаю не вмешиваться, а подождать, когда силы зла натешатся и успокоятся.

– Вот дура!

Вскочив, Ахита зарычал так, что несчастные жнецы зажали уши. Глаза его полыхали жёлтым огнём.

– Они никогда не остановятся, поскольку, как я и ты, питаются страданиями людей. Их надо либо уничтожить, либо загнать обратно в преисподнюю, потому что для завершения турнира нам нужны обычные – не заражённые представители человечества.

– Тише, дружище, – попросил Хита и повернулся к Антаке.

– О каких сложностях ты говорила?

Та невозмутимо ответила:

– Они не подчинятся Ахите.

Канти и антиподы ахнули, и в комнате возникла тревожная тишина.

Городу нездоровилось. Болезнь эту вызвал не вирус, не зловредные бактерии, её рассадником стал сам ад. Подвергшиеся его атаке жители планомерно превращались в монстров, руководимых неведомой силой, непонятной ни людям, ни собирающим обильный урожай жнецам.

Недоумевали и Зло с Добром. На каждом углу стояли их агенты, рисковавшие собой, поскольку подселенцы, видящие сквозь пелену, скрывающую изнанку действительности от человека, запросто могли с теми расправиться.

Антака пропадала целыми днями, а Хита с Ахитой никак не могли решить, с чего начать. Ждали разведчицу. И вскоре та явилась с важными новостями.

– Какую хотите услышать первой, – поинтересовалась она, – хорошую или дурную?

– Начни с хорошей.

– Так вот, судя по моим впечатлениям, – начала Смерть, – подселенцы – обычные духи.

– Уже неплохо, – выдохнул Хита. – А вторая?

– Она такова: эти ребята прибыли сюда из другого мира, в котором есть ещё один Ахита.

– И? – спросил ошарашенный мужчина.

– Он сильнее тебя, мой милый...

Антака печально улыбнулась.

– ... И твоих сил не хватит, чтобы с ним справиться.

Ошеломлённый Ахита рухнул в кресло, Канти схватилась за голову, а Хита спросил:

– Из-за человеческого сосуда?

И, дождавшись кивка, задал другой вопрос:

– Так что же делать?

Пожав плечами, Антака ответила:

– Не вмешиваться...

– Исключено, – воскликнул гений.

– Ну-у, тогда-а...

Смерть помолчала.

– Тогда мы должны отправиться в тот мир и, отыскав второго Хиту, уговорить его нам помочь.

Ахита, бледный, как сама Антака, встал.

– Идём.

Женщина покачала головой.

– Нет, – возразила она, – уверена, Добро не станет тебя слушать. Пошлём туда Хиту и Канти. А сами продолжим наблюдать.

Подойдя к решительно настроенным светлым, Антака сказала:

– Ступайте. Я направлю вас, куда нужно.

Мужчина и женщина послушно взяли за руки, в комнате что-то сверкнуло, и решительно настроенные люди исчезли, развеявшись в пространстве.

Глава 7. Пиррова победа

Седов устал. Устал от вереницы наглых, невозмутимых преступников, ежедневно проходящих через его кабинет. От повесившихся, вскрывших вены и захлебнувшихся в баланде людей, совершивших противоправные деяния и раскаявшихся. Ему надоело всё, и он начал задумываться об уходе.

Полиция города не справлялась, и на помощь прибыли специалисты из области, находившиеся сейчас в таком же недоумении, как и старожилы. Да и неудивительно. Ведь ещё недавно законопослушный гражданин в единый миг мог стать чудовищем, и предсказать, кто окажется следующей жертвой, было невозможно.

Туман тоже крепчал. Отвратительная вонь выбралась за городские рубежи, и проникла в деревни и сёла района, где немедленно начался беспредел. И Седов, наконец, осознал, что эта синяя хмарь напрямую связана с происходящим и появилась здесь не просто так.

Привычно растерев болевшие виски, следователь поднялся и, закинув в сейф кипу бумаг, вышел в коридор. Но не успел он вставить ключ в замок, как его окликнули:

– Александр Вадимович!

Обернувшись, Седов увидел мужчину лет тридцати пяти-сорока с забранными в хвост чёрными волосами, одетого в типичный байкерский костюм.

– В чём дело? – поморщившись от неприятного чувства, навеянного внешним видом незнакомца, поинтересовался человек. – Что у вас?

– Нам надо поговорить, – делая шаг назад, ответил тот, – о последних событиях в поселении.

Седов напрягся. Чутьё подсказывало ему, что неизвестный – находка, и этот разговор поможет пролить свет на покрытую мраком тайну. Он распахнул дверь.

– Проходите.

Шагнув в кабинет, гость остановился.

– Беседа будет долгой, – предупредил он.

Вздохнув, следователь направился в угол, где его дожидались чайник и кофеварка.

А в это время Хита с Канти, оставшиеся в привычных сосудах, стояли перед зависшим в воздухе бело-золотым сиянием. Добро без слов разговаривало со своим двойником, и вскоре прекрасная дымка начала нервно вздрагивать, словно рассказ собрата её пугал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.